

Глава XXXIV

Я ДАЮ ЛЮДЯМ ТЕБЯ

Пустая серая комната с потрескавшимися стенами наполнялась теплом углей из камина. Марс грелся, ожидая Ярослава. Он мельком взглянул на свисающий с потолка массивный кусок бетона. Безжизненная темная глыба в любой момент была готова сорваться вниз и размазать по полу любого, переломав все имеющиеся в организме кости. Почему ее до сих пор не убрали? Может потому, что всем опостылело находиться на этой планете и люди привыкли играть со смертью? Он в точности повторил слова Виктора. Старик словно в воду глядел. Когда живешь по уши в дерьме, не замечаешь, как приходит апокалипсис. А может и впрямь победил дьявол? Может действительно когда-то был бог, создавший людей, а теперь настала финальная часть игры? Нет. Все бред, ерунда. Не боги виноваты в случившемся, а люди. Превратились в крыс, перестали ценить элементарное, позабыли о том, что можно просто жить, а не выживать. Поэтому на опасность, которая находится рядом, всем плевать. Он снял перчатки, потер руки и выдохнул на пальцы теплый воздух. Пошевелил большим пальцем, который еще иногда ныл, напоминая о травме. Сбежать? Но когда и как? Вновь окинул взглядом серые стены, взглянул на окно с решеткой, скривил гримасу. Он сидел в ожидании, словно приговоренный к смерти, не зная, что будет дальше. К сердцу подкатил ком, кулончик снова обжег грудь, пальцы предательски задрожали. Марс сжал кулак и стиснул зубы. Что это? Приступ подкатывающейся болезни? Странно, раньше такого не было. Или просто на просто он устал? Впору было помолиться, как делал Виктор в трудные минуты. Впрочем, он просил у своего покровителя спасения постоянно. И где он сейчас? Хочется верить, что в лучшем из миров, если конечно есть альтернатива этому безумию. Марс обхватил голову руками, попытался представить Катю, представить, что она чувствует в плену у Огненных братьев. Жива ли она вообще? Князь говорил, что жива. Но верить ему, да и вообще кому-то, он не привык. Сколько прошло времени с того момента, как он потерял ее? Месяц, два? Он надеялся, что она цела и невредима, хотел надеяться. Больше ему ничего оставалось. Ради чего еще было жить? Не ради же спасения мира и не ради того, чтобы ему поклонялись. Какая чушь! Он поежился и еще раз потер руки.

– Замерз что ли? – голос Ярослава привел Марса в чувства. Дверь за спиной Князя захлопнулась, и он быстрой походкой направился к камину.

– Нет, просто задумался.

– Думать это хорошо, – Ярослав расстегнул куртку и размотал шарф. – Если человек думает, значит, он еще живой. Значит, не все еще потерянно. А что такой грустный-то? – он хлопнул собеседника по плечу и улыбнулся, словно закадычный приятель.

– Грустный? Отнюдь. Я веселюсь. Согласно твоему плану.

– Ну, дружок, такая твоя участь. Ты ведь для них что-то типа живого бога, – усмехнулся князь. – Сам ты быть им не хочешь, так приходится тебя заставлять. А что делать? У меня народу с каждым днем все больше и больше, а еды все меньше. Я и так усилил патрули, чтобы пришедшие не начали жрать мертвецов. Нам еще тут каннибализма не хватало для полного счастья. Так что давай, соответствуй образу. Раз не можешь накормить всех манной небесной, так хотя бы святым духом их подбадривай. Осталось немного. Новый Рим на нас всю свою орду кинул. Через пару тройку дней будем встречать.

– Они бойню тут устроят. Я видел их в деле.

– Многие их видели в деле. Волков бояться – в лес не ходить.

– Они не волки. Они хуже. Волков я помню.

– Это поговорка, Марс. Поговорка. Кстати, на вот. С трудом отыскал для тебя, – он вытащил из заднего кармана замусоленную маленькую книжицу в мягком нейлоновом переплете с едва различимым золотым крестиком на обложке и протянул собеседнику.

– Что это?

– Мессия, а не знаешь?

Марс взял книгу и без интереса полистал.

– Мне это выучить нужно? Может, еще и рясу дашь?

– Понадобится, дам. Людям вера нужна. Без идеи умирать трудно, а вот за что-нибудь, это народ поймет.

– Сам-то хоть в это веришь? – лицо Марса искривила ехидная улыбка.

– Нет, конечно. Для меня все это лишь игра, средство для удовлетворения своих алчных потребностей. И я это не скрываю, по крайней мере, от тебя.

– Я уже это понял. Ты дал слово, что я отомщу.

– Так ведь отомстил.

– Ну да, ну да. Только вот чуть сам головы не лишился.

– Брось, ты же с ними легко разделался.

– А если бы нет?

– Тогда пришлось бы вносить некоторые поправки в мой план. Хотя я почему-то верил, что ты справишься. Уж очень о тебе много было слухов. Да и выживать столько времени в одиночку не у многих получалось. А насчет этого, – он кивнул на Библию, – так в умных руках это прекрасный инструмент управления народом. Думаешь, Огненные братья все поголовно верят в млечный путь? Нет, конечно, и их наставник Александр это хорошо

понимает. Но он сумел их объединить общей идеей. Вот и ты мне поможешь такое провернуть. Сейчас для этого уж очень благоприятное время. Думаешь, в этой книге написано про бога? Брось. Ее раньше читали как священники, так и яростные противники религии. Я открою тебе одну вещь. Как религия есть надругательство над богом, так и мы есть надругательство над верой. Вопрос лишь в том, чего мы хотим? – Марс посмотрел снизу вверх на Ярослава. – Да-да, мой милейший друг. Ты правильно все понял. Так что нужно иногда дружить, образовывать союзы, чтобы чего-то добиться. Без цели и мечты нет смысла жить. Ты можешь искать мессию или самого бога, а можешь – религию или власть. Мы даем людям то, что им нужно. И только мы видим и прекрасно понимаем в этом разницу. Я стараюсь проложить легкий путь, дать людям то, что заменит им сложную и нудную философию о добре и зле, я даю им тебя.

– Мой отец говорил так же, все время молился, даже крест носил. Толку только.

– Твой отец был верующим человеком. Мы с тобой другие. Давай искать компромисс. Хватит мотаться по миру, пора брать его в свои руки.

– Точнее сказать, ты хочешь взять его в свои.

– Да. Ты прав. Но мы можем править им вместе.

– Два медведя в одной берлоге? Не смей меня. Обычно одному становится мало места, и он убивает второго.

– Это, смотря как поделить сферы влияния. Зачем же жрать тушу с одного края и мешать друг другу? Ты будешь символом, я буду правителем. Сейчас наилучшее время для создания новой религии. Сам посмотри, что творится. Мир меняется, но люди... Люди остаются прежними: жадными, похотливыми, боящимися смерти. И у каждого из них в голове есть свой потаенный мирок, тяга к чему-то необъяснимому, к чему-то сверхъестественному. Сейчас этот мирок девственен и нечем не заполнен. Но даже самый убогий человечек имеет надежду на то, что некий мессия даст ему рай на Земле, и что он будет жить счастливо и сыто. Мы соединим их желания с нашими возможностями, привнесем желанную веру в их никчемное существование. Хочешь много еды? Хочешь спать спокойно и никого не бояться? Все возможно. Нужно только поверить в новое пришествие мессии, одолеть Новый Рим и Огненных братьев, чтобы потом наслаждаться жизнью.

– Все, конечно, за умеренную плату?

– Конечно.

– Плату ценой в жизнь за твой новый мир?

– В книге, которую я тебе дал, многие отдали свои жизни за то, чтобы их вера возвысилась на века.

– Я знаю. Только их, так называемый, мессия отдал жизнь тоже. Насколько мне помнится, его приколотили к кресту.

– Ну, мы теперь ученые. Теперь-то мы не дадим тебя в обиду. Хочешь вернуть девчонку, придется стать мессией. Придется покончить с Александром и его приспешниками.

– Не все глупцы, Ярослав.

– Я знаю. Но любая религия начинается именно с глупостей. Кто-то что-то сказал, кому-то что-то показалось, другой подхватил и приукрасил и понеслось. Словно снежный ком. Потом все забудут, с чего все началось, и будут верить лишь в то, что есть.

– Допустим. Но сколько просуществует этот мир и твоя новая религия?

– Не важно. Зато мы будем на вершине. Я, мой сын, ты и твоя девчонка. Ты сможешь защитить ее и дать ей беззаботную жизнь. Разве не это главное? Разве не для этого мы живем? Ты же не вечен, Марс. Может все же довольно смертей среди тех, кого мы любим?

– А среди остальных?

– Тебе, не все ли равно, что будет с остальными?

– Мне нужно спасти Катю. Вот все что я хочу, – Марс встал и пристально посмотрел в глаза Ярослава. – А еще мне нужна голова Демьяна.

– Дашь на дашь, Марс. Дашь на дашь.

– Ладно. Я согласен. Только еще одно условие.

– Какое?

– Я устал сидеть взаперти, словно пес на привязи.

– Хочешь погулять? А не боишься за свою голову?

– Я же для них, как ты выразился, бог? Что они могут со мной сделать?

Или, быть может, ты не уверен в своих людях?

– Хм. Только без глупостей. Я не шучу.

– Да какие тут глупости? Повсюду твои бойцы. С юга идет полчище Нового Рима. Похожу, попроповедую твою... нашу веру, – Марс засунул Библию во внутренний карман. – Да и так, хоть развеюсь.

– Хорошо. Будем считать, что ты говоришь мне правду, а я тебе верю. Не хотелось бы оплакивать так и несостоявшееся божество.

– Не будешь, не бойся. Как ты там говорил? Нужно искать союзников для общего дела.

Марс кивнул на дверь, еще раз уточняя, что они все обсудили и что он может прогуляться. Ярослав кивнул в знак согласия.